

ПЕРСОНА НОМЕРА / PERSON OF THE ISSUE

«МЕДИЦИНА И ИСКУССТВО В МОЕЙ ЖИЗНИ». ЮБИЛЕЙНОЕ ИНТЕРВЬЮ С ПРОФЕССОРОМ С.В.ШУШАРДЖАНОМ

Собственный корреспондент журнала «Медицина и Искусство»

Николай Хрусталеv

По решению редколлегии и редсовета журнала «Медицина и Искусство» персоной номера в связи с 70-летним юбилеем избран доктор медицинских наук, профессор Сергей Ваганович Шушарджан, чья собственная деятельность является примером интеграции врачебной науки и музыкального искусства. Представляем интервью, которое наш собственный корреспондент Николай Хрусталеv взял у юбиляра.

Корреспондент:

Уважаемый Сергей Ваганович, благодарю Вас за согласие дать интервью и, пользуясь случаем, хотел бы от души поздравить Вас с семидесятилетием с пожеланием крепкого здоровья и всех благ! Мой первый вопрос — Вы ощущаете свой возраст?

С.В.Шушарджан:

Честно сказать, ощущение такое, что это чей-то юбилей, но не мой. Судите сами. Интенсивность моей работы с годами только увеличивается: научные исследования, диссертанты, студенты, журнал, конференции, гранты — всего не перечислить, и я счастлив, что со всем справляюсь. При этом считаю, что загадывать, сколько, кому удастся прожить — бессмысленное занятие. Как говорит народная мудрость, все в руках божьих. Хотя если быть честным, один раз в жизни подобные мысли меня посетили. Это случилось на первом курсе медицинского института. Когда нам прочитали лекцию о том, сколько тысяч

микробов и вирусов, не считая сотен других заболеваний, могут причинить вред здоровью человека, я подумал, удастся ли в такой сложной обстановке дотянуть хотя бы до тридцати (*улыбается*). Но судьба, как видите, оказалась ко мне благосклонной.

Корреспондент:

Изучив Вашу биографию, я отчетливо понимаю, насколько органичным для Вас оказалось профессиональное освоение столь разнородных, на первый взгляд, областей, как медицина и музыкальное искусство. Ведь по первой профессии — Вы врач с более чем солидным стажем в 47 лет, а по второй специальности — оперный певец и преподаватель вокала.

В этой связи хотелось бы задать такие вопросы, которые помогут читателям журнала разъяснить данный феномен. Итак, когда Вы полюбили музыку?

С.В.Шушарджан:

Пожалуй, в самом младенчестве, когда слушал завораживающее пение своей мамы, которая была по профессии высококвалифицированным преподавателем иностранных языков, но при этом пела прекрасно красивым от природы полнозвучным голосом. Так что, приобщенный с раннего детства к музыке, к четырем годам я знал, практически наизусть, всю фонотеку, имевшуюся в нашем доме, и по слуху подбирал мелодии на фортепиано.

Корреспондент:

Неужели Вы с детства мечтали стать музыкантом?

С.В.Шушарджан:

Пожалуй, нет. А вот когда захотел стать певцом, помню хорошо. Мне тогда было лет двенадцать. Сижу один дома, готовлю уроки. И вдруг по радио зазвучала знаменитая бурлацкая песня «Дубинушка», которую я много раз слышал и раньше, но это исполнение меня тогда буквально потрясло. Пел великий Федор Иванович Шаляпин. Когда еще услышал его удивительную биографию, то подумал: «Вот, если бы мне когда-нибудь так спеть!». И это было рождение моей первой мечты — стать оперным певцом.

Корреспондент:

Но мечты маловато, чтобы стать певцом, нужен ведь еще и голос, не так ли?

С.В.Шушарджан:

Совершенно справедливо. На тот момент певческого голоса у меня еще не

было, по крайней мере, он еще никак не проявился. Но, психологическая установка тоже важная вещь. Во всяком случае, где-то в восьмом классе у меня прорезался настоящий голос, и я запел, став постоянным участником художественной самодеятельности. Постепенно популярность в школьной среде начала расти, и меня стали приглашать для выступлений на крупных концертах, торжественных мероприятиях, фестивалях и т.д.

В шестнадцать лет, оказавшись в Москве на зимних каникулах, я, по собственной инициативе попал на прослушивание в легендарную столичную Консерваторию к знаменитому профессору Гуго Ионотановичу Тицу, которому я понравился, и он порекомендовал мне поступать в Консерваторию по окончании десятого класса средней школы.

Корреспондент:

Получается, удача сразу улыбнулась Вам, открыв замечательную возможность для воплощения своей мечты в жизнь?

С.В.Шушарджан:

Скорее эта удача повысила мою самооценку, но дальше дело не пошло, т.к. в ответственный момент выбора специальности и учебного заведения, вместо консерваторской аудитории, я по настойчивому совету родителей оказался на студенческой скамье Ставропольского медицинского института, где сразу увлекся научной работой.

В моих первых трудах можно встретить темы из совершенно разных областей медицины и естественных наук: например, из биофизики, хирургии, биохимии, психотерапии и т.д.

Корреспондент:

А как же музыка, пение? Полагаю, на них времени уже не оставалось?

С.В.Шушарджан:

Нет, в свободное время, я продолжал выступать в художественной самодеятельности. Причем за годы учебы я получил довольно много призов, дипломов за участие в различных конкурсах и даже на Всесоюзных смотрах. Это никак не мешало реализации моих исследовательских способностей. Сейчас я твердо понимаю, что медицина и искусство, тесно связанные явления, усиливающие друг друга, но тогда я просто следовал своей природной интуиции и потребности.

Корреспондент:

Что было дальше, после окончания мединститута?

С.В.Шушарджан:

После прохождения интернатуры я начал свою медицинскую карьеру в качестве врача палаты интенсивной терапии Кисловодской городской больницы № 1. В 1980 году я был направлен в Ростов-на-Дону на двухнедельные курсы повышения квалификации по клинической кардиологии. Встреча с выдающимся педагогом вокала Александрой Петровной Беляевой, профессором Ростовской консерватории имени С. Рахманинова, оказала судьбоносное для меня влияние (рис. 1). Прослушав меня, она уверенно заявила: иметь такой голос и не петь — это преступление!

Вернувшись на работу в Кисловодскую больницу, я уже не мог забыть этих слов. Вскоре было принято непростое, но бесповоротное решение - поступать в консерваторию.

Рис 1. Профессор А.П.Беляева

К сожалению, мои служебные обязательства не позволили вовремя приехать в Ростов-на-Дону, и на вступительные экзамены я просто опоздал.

Однако, Александра Петровна, сделала невозможное. Она смогла добиться создания специальной экзаменационной комиссии, которая приняла

единодушное решение — в связи с выдающимися вокальными данными, принять Шушарджана С.В. на 1-й курс вокального факультета дополнительно, в виде исключения.

Корреспондент:

Итак, начав профессионально заниматься пением, медицину видимо пришлось оставить?

С.В.Шушарджан:

Никак нет. Ни в силу материальных обстоятельств, ни в силу того, что все-таки, любил свою профессию, я не хотел оставлять медицинскую практику. По этой причине я совмещал учебу в консерватории с работой врача в одной из ростовских больниц. При этом я не пропустил ни одного занятия за все время обучения, и под руководством своего замечательного педагога сумел закончить консерваторию экстерном за четыре года, да еще и в должности заведующего поликлиническим отделением с коллективом в 160 человек.

Корреспондент:

Прямо скажем, необычный сюжет. Ведь Вам пришлось, наверное, делать нелегкий выбор, куда идти дальше, после окончания консерватории?

С.В.Шушарджан:

Да, это так. Из поликлиники пришлось уволиться, хотя в руководстве меня уговаривали остаться. Но это было уже невозможно, так как я был принят на работу солистом в прославленный ереванский театр оперы и балета имени А. Спендиаряна. Начиналась новая жизнь, о которой я так мечтал.

Два года пел ведущие партии в спектаклях, участвовал в концертах, съемках и... продолжал работать врачом в одной из городских поликлиник. А с 1986 года я был зачислен в стажерскую группу Большого театра СССР, где постигал вершины вокального искусства под руководством великого певца современности, Народного артиста СССР Павла Герасимовича Лисициана (рис. 2).

С тех пор мне посчастливилось петь на лучших сценах нашей страны и за рубежом, включая выступления в лондонском «Ковент Гардене», в «Гранд Опера» в Париже, сольные концерты во Франции, Германии, Италии и пр.

Корреспондент:

Да, впечатляет. Это именно тот случай, когда сбылись Большие Надежды.

Что еще нужно человеку? Дальше, только вперед по намеченному пути, не так ли?

Рис. 2. *С.В.Шушарджан в ГАБТ СССР, на уроке у П.Г.Лисициана.*

С.В.Шушарджан:

А вот и нет. Где-то с 1991 года медицинская наука и практика как-то стали больше меня притягивать. Не будем забывать, что основная задача медицины — способствовать мечте человека: жить долго, счастливо и во здравии. И тут оказалось, что использование музыкального искусства под этим углом зрения открывает поистине удивительные возможности.

В конце концов, было принято нелегкое решение оставить сцену и сконцентрироваться на научной деятельности, сосредоточив свои усилия на интеграции Медицины и Искусства. Дальше начались исследования, потом защита кандидатской, позже — докторской диссертаций, и рождение нового направления — научной музыкотерапии.

Корреспондент:

Похоже, Вам это удалось. Насколько можно судить по открытым источникам информации, российская школа научной музыкотерапии получила настоящее мировое признание. Это действительно так?

С.В.Шушарджан:

Полагаю, что да. Существенным показателем международного признания научных достижений являются многочисленные зарубежные публикации наших

трудов в авторитетных изданиях Германии, Норвегии, Италии, Гонконга, США, Канады, в том числе индексируемые в системах Scopus и Web of Science. Разработано более 50 методов и технологий, которые сегодня применяются в разных регионах России и в зарубежных странах. Нас приглашают к сотрудничеству ведущие университеты мира, такие как Plymouth University, Кембридж (Великобритания), Capilano University (Канада) и др.

Корреспондент:

Занимаетесь ли Вы педагогической деятельностью?

С.В.Шушарджан:

Да, конечно. Это очень важная часть нашей деятельности. С 2003 года, после утверждения методов музыкальной терапии Минздравом РФ, мы открыли первые в России курсы по данному направлению на базе Российского Научного Центра Восстановительной медицины и курортологии Минздрава РФ.

В 2019 году была создана образовательная интернет платформа «Doctor-Art.Online», на которой сегодня получают знания в области психологии, медицины и музыкальной терапии курсанты из России и различных стран. Наши выпускники успешно трудятся в лечебно-профилактических учреждениях по всему миру, открывают собственные центры.

Корреспондент:

Честно говоря, масштабы Вашей деятельности просто поражают. А ведь мы еще даже не касались темы стремительно набирающего обороты международного научного журнала «Медицина и Искусство», главным редактором которого Вы являетесь. В любом случае, возникает ощущение, что Вы добиваетесь, всего, чего хотите. А есть ли у Вас еще какая-нибудь мечта?

С.В.Шушарджан:

Конечно, есть, и не одна. Я мечтаю продолжить наши клеточные исследования, в частности эксперименты с музыкально-акустической активацией крови, которая может дать человечеству прорывные биотехнологии клеточного омоложения и восстановления организма.

Я мечтаю интегрировать наши научные знания с искусственным интеллектом, а мы уже ведем эту работу, с созданием медицинской робототехники, способной автономно осуществлять психологическую помощь,

в том числе методами цифровой музыкально-арт-терапии.

Я мечтаю, чтобы единение медицины и искусства стало необратимым процессом, ибо в этом вижу реальный механизм повышения эффективности здравоохранения. Собственно с этой целью и создавался наш журнал. И вообще настоящее искусство и культура должны войти в каждый дом, в этом залог позитивного развития нашей цивилизации.

У меня есть еще масса пожеланий, но на этом я бы предпочел остановиться.

Корреспондент:

Уважаемый Сергей Ваганович, позвольте поблагодарить Вас за интервью, пожелать Вам здоровья, процветания и реализации всего задуманного!

ПЕРСОНА HOMEPA / PERSON OF THE ISSUE

«MEDICINE AND ART IN MY LIFE».

ANNIVERSARY INTERVIEW WITH PROFESSOR S.V.SHUSHARDZHAN

The «Medicine and Art» journal correspondent

Nikolai Khrustalev

According to the decision of the editorial board of the journal «Medicine and Art», a person of the issue with the 70th anniversary was elected doctor of medical sciences, professor Sergey Shushardzhan, whose own activity is an example of the integration of medical science and music. Let us introduce the interview that our own correspondent Nikolai Khrustalev took from the jubilee.

Correspondent:

Dear professor Shushardzhan, I thank you for agreeing to give an interview and, taking this opportunity, I would like to congratulate you on the seventieth anniversary with a wish of good health and all the best!

My first question — do you feel your age?

Prof. Dr. Sergey V. Shushardzhan:

Honestly, it feels like someone's anniversary, but not mine. Judge yourself. The intensity of my work over the years is only increasing: scientific research, dissertations, students, journal, conferences, grants — and I'm happy to do everything. At the same time, I believe that it is a pointless task to decide how much, who will manage to live. As the people's wisdom says, everything is in the hands of God. Although to be honest, once in my life such thoughts visited me. It happened in the first year of medical school. When we were given a lecture on how many thousands of microbes and viruses, in addition to hundreds of other diseases, can harm human health, I thought, would be able to reach at least thirty (*smiling*). But fate, as you can see, has been kind to me.

Correspondent:

Having studied your biography, I clearly understand how seamless it has been for you to master such seemingly heterogeneous fields as medicine and music. After all, in the first profession, you are a doctor with more than 47 years of solid experience, and in the second specialty, you are an opera singer and vocal teacher. In this connection, I would like to ask questions that will help readers of the journal understand this phenomenon. So, when did you love music?

Prof. Dr. Sergey V. Shushardzhan:

Perhaps, in infancy, when he listened to the fascinating singing of his mother, who was professionally a highly qualified teacher of foreign languages, but at the same time sang a beautiful, by nature full-sounding voice. So, having been introduced to music since early childhood, by the time I was four years old, I knew, almost by heart, all the phonetics in our house and easily picked up the sound of melodies on the piano.

Correspondent:

So you wanted to be a musician when you were a kid?

Prof. Dr. Sergey V. Shushardzhan:

Perhaps not. But when I wanted to become a singer, I remember well. I was then about twelve. I sit alone at home and prepare my lessons. And suddenly on the radio sounded the famous song «Dubinushka», which I have heard many times before, but this performance literally shocked me then. The great Fyodor Shalyapin sang. When I heard his amazing biography, I thought, «Here, if I ever sang like that! And that was the birth of my first dream of being an opera singer.

Correspondent:

But dreams are not enough to become a singer, you also need a voice, don't you?

Prof. Dr. Sergey V. Shushardzhan:

Quite rightly. When I dreamed, I had no voice; at least he had not shown himself yet. But the psychological attitude is also important. Anyway, somewhere in the eighth grade, I had a real voice, and I sang, becoming a regular member of the school's amateur arts. Gradually, my popularity in the school environment began to grow, and I began to be invited to perform at major concerts, celebrations, festivals, etc. At the age of sixteen, having been in Moscow for the winter vacation, I, on my own initiative, got an audition at the legendary Moscow Conservatory with the

famous professor Hugo Tits, who liked me. He recommended that I go to the conservatory after finishing the tenth grade of high school.

Correspondent:

So, your luck just smiled at you, opening a wonderful opportunity to realize your dream?

Prof. Dr. Sergey V. Shushardzhan:

It's more like my good fortune boosted my self-esteem, but it didn't go any further. At a critical moment of choosing a specialty and educational institution, instead of the conservative audience, on the persistent advice of my parents, I found myself on the student bench of the Stavropol Medical Institute, where I immediately became interested in scientific work. In my first writings you can find topics from completely different fields of medicine and natural sciences: for example, from biophysics, surgery, biochemistry, psychotherapy, etc.

Correspondent:

What about the music and the singing? I suppose, there was no time left for them?

Prof. Dr. Sergey V. Shushardzhan:

No, in my spare time, I kept performing as an amateur artist. It didn't interfere with my research habits.

Correspondent:

What happened after graduation?

Prof. Dr. Sergey V. Shushardzhan:

After the internship, I started my medical career as a doctor in the intensive care ward of Kislovodsk City Hospital 1. In 1980, I was sent to Rostov-on-Don for a two-week refresher course in clinical cardiology. A meeting with the eminent vocal teacher A. Belyaeva, professor of the Rostov Conservatory named after C. Paxmaninov, had a momentous influence on me (Fig. 1). Having listened to me, she said confidently, — «To have such a voice and not sing is a crime!».

When I returned to work at Kislovodsk Hospital, I could not forget those words. Soon, a difficult but irreversible decision was made to enter the conservatory.

Unfortunately, my duties prevented me from arriving in Rostov-on-Don on time, and I was simply late for the entrance exams.

However, Prof. Belyaeva did the impossible. She managed to create a special examination committee, which made a unanimous decision — due to outstanding

vocal data — to accept Shushardzhan S.V. on the 1st course of the vocal faculty in addition, as an exception.

Fig. 1. *Professor A Belyaeva*

Correspondent:

So, when you started singing professionally, you had to give up medicine?

Prof. Dr. Sergey V. Shushardzhan:

Absolutely not. Neither because of material circumstances nor because I actually loved my medical profession, I could not leave the practice and entered into service in one of the Rostov hospitals. At the same time, I did not miss a single class during the entire training, and under the guidance of my wonderful teacher, I managed to finish the conservatory exterior in four years. I was also in the position of head of the polyclinic department, with a team of 160 people.

Correspondent:

Frankly, this is an unusual plot. After all, you had to make a difficult choice: where to go next after graduating from the conservatory?

Prof. Dr. Sergey V. Shushardzhan:

Yes, I made this choice. I had to resign from the clinic, although I was persuaded to stay in the office. But that was no longer possible, because I was hired as a soloist at the famous A. Spendaryan Opera and Ballet Theatre in Yerevan.

The new life I had dreamed of began. For two years, I sang leading roles in plays, participated in concerts, filming and... continued to work as a doctor in one of the city's polyclinics.

And since 1986, I was enrolled in the trainee group of the Bolshoi Theatre of the USSR, where I learned the pinnacles of vocal art under the leadership of the great singer of modernity, Pavel Lisitsian (Fig. 2).

Since then, I have been lucky to sing on the best stages in our country and abroad, including performances in the London «Covent Garden», at the «Grand Opera» in Paris, and solo concerts in France, Germany, Italy, etc.

Fig. 2. *Sergey Shushardzhan with Pavel Lisitsian*

Correspondent:

Yes, impressive. This is exactly the case when the Great Hopes have come true. What more does a person need? Further, only forward on the way, right?

Prof. Dr. Sergey V. Shushardzhan:

No, no. Since 1991, somehow, medical science and practice have become more attractive to me. Let us not forget that the main task of medicine is to promote the dream of man: to live long, happy, and in good health. And it turned out that the use

of musical art from this perspective offers truly amazing opportunities. After all, it was a difficult decision to leave the stage and concentrate on scientific activities, focusing on the integration of medicine and art. Then research began, then the defense of the candidate, later doctoral theses, and the birth of a new direction—scientific music therapy.

Correspondent:

You seem to have succeeded. According to open sources of information, the Russian school of scientific music therapy has received real international recognition. Is that true?

Prof. Dr. Sergey V. Shushardzhan:

I suppose so. A significant indicator of international recognition of scientific achievements are the numerous foreign publications of our works in authoritative publications in Germany, Norway, Italy, Hong Kong, the USA, and Canada, including those indexed in the Scopus and Web of Science systems. More than 50 methods and technologies have been developed, which are today used in different regions of Russia and in foreign countries. We were invited to cooperate with famous universities, such as Plymouth University, Cambridge University (UK), Capilano University (Canada), etc.

Correspondent:

Are you involved in teaching activities?

Prof. Dr. Sergey V. Shushardzhan:

Yes, of course. We opened the first courses in this area in Russia in 2003 after the approval of methods of music therapy by the Russian Ministry of Health.

In 2019, an educational Internet platform was created with training programs in psychology, medicine, and music therapy. Our graduates successfully work in medical and preventive institutions around the world.

Correspondent:

Frankly, the scope of your activities is astonishing. But we have not even touched upon the topic of the rapidly growing international scientific journal «Medicine and Art», whose editor-in-chief you are. In any case, it feels like you are getting everything you want. Do you have any other dream?

Prof. Dr. Sergey V. Shushardzhan

Of course, I do. I dream of continuing our cellular research, in particular

experiments with musical acoustic activation of blood, which can give mankind breakthrough biotechnologies of cellular rejuvenation and recovery of the organism.

I dream of integrating our scientific knowledge with artificial intelligence, and we are already doing this work, with the creation of medical robotics capable of autonomously providing psychological assistance, including digital music and art therapy.

My dream is to make the integration of medicine and art irreversible. Our journal was created for this purpose. And in general, real art and culture should enter every house; this is the pledge of positive development for our civilization.

I have many more wishes, but I would prefer to stop there.

Correspondent:

Dear professor Shushardzhan, let me thank you for the interview, wish you health, prosperity, and realization of everything planned!